

1 января 1976 г.

ПРАВДА

«ЧИТАЮ — СЛОВНО ПЕСНЮ»

МАСТЕРА ИСКУССТВ

ЛЮБИТЬ свое дело. Хорошо его делать. Сохранять его нужность людям. Если присутствуют хотя бы эти три предпосылки, — человек правильно выбрал дорогу в жизни.

Анатолий Несторович Паламаренко, заслуженный артист УССР, лауреат республиканской премии имени Н. Островского и победитель нескольких конкурсов мастеров художественного слова, сказал:

— Чтец — это моя дорога.

Еще на школьной скамье тянуло мальчика к искусству, к литературе, к сцене. Играл в спектаклях, читал Остапа Вишню, пел... А вернее, чувство прекрасного пробудилось еще раньше — от песен матери-колхозницы, от чудесной природы села Макарова Киевской области, где прошли его детские годы. И сейчас природа чарует («Вот бы у сына пробудить такое восприятие!»). Каждый год обязательно приезжает в родные места — вобрать в себя краски, звуки, запахи леса, дуга, колосящегося поля, снова ощутить извечную значимость труда земледельца.

Мальчик и сам рано приобщился к труду — пас коров, погонял лошадей; у детей были свои обязанности, и это формировало настоящую ответственность.

— Мы не знали — иной на селе быт, — что значит подарить матери цветы, — говорит Анатолий Несторович. — Мне и сейчас не известно, когда у матери был день рождения. А свое уважение, любовь, мы, дети, выражали добросовестным отношением — к урокам, к труду. Мать улыбнется, и это высшая награда, праздник ликовал в душе. Доброта и печаль — таким сохранилась ее облик. И ее песни... От матери стремление во всем находить что-то прекрасное.

Рано столкнулся мальчик и с горем людским. Три года было ему, когда началась война. Брат погиб на фронте. Отец пережил Бухенвальд, сестру угнали в Германию. А сколько бед свалилось и на другие семьи. Наблюдательный, чуткий Анатолий все глубже понимал характеры односельчан. И пробуждалось желание доставлять им радость. Стихами, песней — тоже.

И теперь с каждой новой программой едет артист в Макаров — выступает в своей школе, в Доме культуры, где в зале сидят люди с натруженными руками, с обветренными лицами, люди, которые гордятся им и которым благодарен он за уроки жизни.

На эстраду А. Н. Паламаренко пришел из театра, а в театр — из Киевского театрального института. Правда, с институтом чуть не сошлось.

— На экзаменах выстроились у меня одни тройки, и

был я зачислен только кандидатом, — вспоминает Анатолий Несторович. — Но все же посчастливилось. Профессор Нелли Владимирович Александрович сказал себе: «Возьму-ка я этого хлопца». И кончал институт уже с повышенной стипендией.

Вот что вспоминает заслуженный деятель искусств УССР В. А. Нелли:

— Приехавший из тихого села первокурсник Паламаренко чувствовал себя неуверенно. Да и театральная на-

ли его на эстраду и принесли признание.

ЧТЕЦЫ бывают «читающие», когда артист как бы доверенное лицо писателя, и бывают «играющие», когда артист — вся театральная труппа. Паламаренко — играющий.

Вот вышел он на эстраду, один, стал возле рояля, высокий, статный, в элегантном черном костюме с белой манишкой. Вот произнес своим звучным, но мягким, неуют-

езном. Рисовать картину, идя от жизни. А слушатель отзовется на то, что ему ближе. Восприятие зависит и от подготовленности аудитории. Но искусство в силе разбудить мысль, заставить и погрузиться, и встревожиться, и посмеяться. Смех бывает разный. Но главное, чтобы — с мыслью.

В репертуаре А. Н. Паламаренко много произведений юмористических, но не только. Влечет его богатство украинской классики — Т. Шевченко, Г. Квитка-Основьяненко, С. Васильченко, Л. Украинка.

— Моя задача как гражданина и художника — поднять неподнятую целину украинского искусства слова, — немного торжественно произнес Анатолий Несторович.

Задумал сделать «Лесную песню» Леся Украинки, готовит вечер новелл М. Коцюбинского, В. Стефаника, М. Черемшины. Есть хорошие переводы А. Чехова, Н. Гоголя — тоже привлекают. Из современных писателей в его орбите проза О. Гончара, баллады В. Олейника. Читает «Мать» А. Довженко. Волнующим номером вышла повесть Ч. Айтматова «Прощай, Гюльсары!»

— Зритель — лучший режиссер, — считает Паламаренко. — Имею счастье чувствовать дыхание зала: смех, слезы, тишина... Все равно — пять ли человек в комнате или полный зал филармонии.

И, готовя новую вещь, артист идет в разные коллективы — за помощью. Возьмите, просит, часы — следите, возьмите текст — слышите. А сам на таких концертах-репетициях подмечает, где выскелась искра, где тронуло душу...

Пробуя анализировать свой творческий процесс, Анатолий Несторович часто прибегает к музыкальным ассоциациям: «Надо управлять своими возможностями, как оркестром», «Когда все отработано, читаю — словно песню». Ему хочется, чтобы в «Лесной песне» слышалась флейта, а в «Фата Моргана» — виолончель.

Елизавета Авксентьевна никогда не видела, не слышала сына с большой сцены, но образ матери, ее песни и вправду много дали ему для искусства. Так считает он сам.

СОВСЕМ недавно на партийном собрании филармонии принимали А. Н. Паламаренко из кандидатов партии в члены КПСС. Единодушно проголосовали «за». Талантливый артист, ведущий большую работу. Безотказный, увлеченный. Обязательный человек, на которого можно положиться.

Р. КУДРИЦКАЯ.

Киев.

На снимке: заслуженный артист УССР А. Н. Паламаренко. Фото Б. Львова.

ука показалась ему поначалу далекой и... странной. Единственной его защитой стала органическая, живая и сочная родная украинская речь. У меня, руководителя курса, хватило «чувства риска», и Паламаренко остался в институте. Меня очень поддерживал педагог по сценическому слову А. З. Крижевский, который с особым вниманием и любовью относился к ученику.

Время отблагодарило нас. На третьем курсе Паламаренко отлично сыграл Аким в первом акте пьесы Толстого «Власть тьмы». На четвертом — во всей пьесе создал значительный и убедительный образ. Его яркая народная речь заставила забыть, что спектакль идет в переводе.

Интересно выступив на академическом вечере по сценической речи, он затем порадовал нас исполнением роли господина де Пурсоньяка в пьесе Мольера, показав юмор, умение перевоплощаться и разнообразие выразительных средств.

Любовь к слову и успехи в чтецких выступлениях уве-

ляющим баритоном первые слова — и все переменялось... Перед вами бедное крестьянское подворье, что-то мастерит старый Кайдаш... обсуждают сельских невест его сыновья... ворчит Кайдашиха, огрызается невестка...

А вот виртуозной, теканной скороговоркой и сдержанным жестом расстилает перед вами чтец пеструю, шумную, многоликую ярмарку из рассказа Остапа Вишны.

Есть только один способ написать слово «нет» или «да» и сотни способов произнести его, — утверждает Бернард Шоу. И нужен огромный талант, глубокие чувства, много труда, чтобы каждое слово стихотворения, поэмы, рассказа произнести самым впечатляющим способом.

— Читаю те произведения, которые меня самого взволновали. И надо, чтобы эта взволнованность не проходила. Всю вещь надо пережить в себе. Прочувствовать. Осознать. Всю полностью. Найти серьезное в смешном, смешное — в серь-